

ФИМКА, Пуф и ТУМАННЫЙ ОСТРОВ

СТАНИСЛАВ РУБИНОВ

Станислав Рубинов
Фимка, Пуф и Туманный
Остров (Цикл: Хроники
Большого Чердака
- Книга Первая)

<https://litres.ru/74603248>

SelfPub; 2026

Аннотация

Обычный осенний вечер в уютном доме дедушки Афанасия оборачивается началом невероятного приключения, когда из старого платяного шкафа вместо пыльных пальто появляется Пуф – мохнатый Смотритель Перекрестков с медным ключом на шее.

Оказывается, мир за пределами привычных комнат куда сложнее и таинственнее, чем кажется: на далеком Туманном Острове погас Главный Маяк, и наползающая мгла уже подбирается к порогу дома. Чтобы вернуть равновесие и защитить свой мир от надвигающихся теней, девятилетнему Фимке и его новому ворчливому, но надежному спутнику предстоит найти легендарный дедушкин Компас Ветров и шагнуть прямо в неизведанное.

Впереди героев ждут тайны Большого Чердака, блуждающие земли, опасные загадки и испытание на смелость и верность настоящей дружбе.

Содержание

Глава первая: Скрип в шкафу и черничный чай	5
Глава вторая: Запертый люк и шестеренки дедушки Афанасия	11
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Станислав Рубинов

Фимка, Пуф и Туманный Остров (Цикл: Хроники Большого Чердака - Книга Первая)

Глава первая: Скрип в шкафу и черничный чай

В доме дедушки Афанасия время текло не так, как в обычных городских квартирах. Городские часы всегда куда-то торопились, злобно щелкая секундными стрелками и напоминая о несделанных уроках, остывшем супе и мокрых ботинках. В дедушкином доме на самом краю старого яблоневого сада часы вообще висели без маятника, но исправно издавали уютное глухое ворчание каждые полчаса, словно внутри массивного дубового футляра дремал сытый шмель.

Мальчик Фимка любил этот дом больше всего на свете. Фимке было девять лет – возраст, когда человек уже вполне способен самостоятельно начистить картошку к ужину или починить велосипедную цепь, но еще не разучился за-

мечать, что старые трещины на крашеном полу подозрительно похожи на очертания неизвестных континентов. У Фимки были вихрастые каштановые волосы, вечно торчащие в разные стороны, пара свежих ссадин на коленях и неистребимая привычка набивать карманы вещами, которые взрослые называют сором: медными гайками, стеклышками, обкатанными речной водой, и половинками желудевых скорлупок.

Дедушка Афанасий, известный на всю округу мастер редких механических диковинок, ушел на станцию за посылкой с часовыми пружинами еще до полудня. На плите медленно остывал тяжелый эмалированный чайник с настоем сушеной черники и листьев смородины, а за окном начинался плотный, сизый осенний вечер.

Фимка сидел на коврике в большой комнате и пытался сложить из спичечных коробков подъемный кран. И именно в тот момент, когда стрела крана была почти готова, со стороны коридора донеслось странное:

– Чвяк.

Фимка замер со спичкой в руке.

Дом, конечно, умел скрипеть сам по себе. Половицы вздыхали под коврами, печная выюшка посвистывала на сквозняке, а сухие ветки старой антоновки скреблись в стекло мансарды. Но этот звук не был похож на дерево или железо. Он звучал так, будто кто-то уронил на пол сырой шерстяной носок, туго набитый манной кашей.

– Чвяк-шлеп, – повторилось уже ближе, прямо за приот-

крытой дверцей платяного шкафа.

Шкаф заслуживал отдельного внимания. Он был громоздким, черного мореного дуба, с кривоватым зеркалом в форме замочной скважины. Дедушка строго-настрого запрещал залезать внутрь, ссылаясь на то, что «там лежат старые пальто, которые терпеть не могут сквозняков».

Фимка тихо опустил спичку, осторожно поднялся на цыпочки и взял со стола медную дедушкину линейку – исключительно для солидности.

– Эй? – негромко позвал он. – Если это соседский кот Барсик, то учти: сосисок в карманах нет.

Из недр шкафа раздался глубокий, возмущенный вздох, перешедший в приглушенное ворчание:

– Барсик... Скажут тоже. Обидное слово. Хвостатое и блохастое. Сами вы Барсики.

Дверца шкафа качнулась со скрипом, от которого по спине побежали мурашки. Из темноты между полами дедушкиного драпового пальто показались два круглых, блестящих, как спелые маслины, глаза. Следом наружу высунулся влажный кожаный нос размером с крупную сливу, а затем из шкафа, неловко переваливаясь, выкатилось нечто круглое, мохнатое и абсолютно несуразное.

Существо было ростом не выше Фимкиного колена. Оно напоминало помесь перезревшего пушистого персика, крошечного медвежонка и очень плотного диванного валика. Шерсть у него была густая, пепельно-серая, с забавными ры-

жими крапинками на круглых щеках. Толстые короткие лапы заканчивались мягкими кожаными подушечками, а на шее болтался большой медный ключ на потертом шнурке. Существо деловито отряхнулось, подняв легкое облачко пыли с ароматом сушеной лаванды, и устало опустилось на Фимку снизу вверх.

– Ну чего стоишь, как телеграфный столб? – сиплым, но очень солидным баском осведомилось существо. – У вас тут сквозняки гуляют такие, что у меня левое ухо заложило. И пахнет... черникой? Надеюсь, горячая?

Фимка выронил линейку. Металл звякнул о пол, но гость даже бровью не повел – лишь поправил пальцем съехавший набок шнурок с ключом.

– Ты... кто? – выдавил мальчик, пятясь к столу.

– Пуф, – коротко ответило существо, будто это объясняло вообще все законы природы. – Смотритель Перекрестков, собиратель потерянных пуговиц и специалист по внезапным визитам первой категории. Можно просто Пуф. Без церемоний. Но с чаем.

– А откуда ты взялся? Из шкафа? Там же только дедушкины зимние вещи и три коробки со старыми журналами «Вокруг света»!

Пуф тяжело вздохнул, подошел к табуретке, критически оценил ее высоту, крикнул и с поразительной для своего круглого телосложения ловкостью вскарабкался на сиденье.

– Журналы, говоришь... Человек, если перед его носом

повесить дверь в другой конец света, увидит только старое пальто и слой нафталина. Вы, долговязые, вообще редко замечаете очевидное. Шкаф твоего деда стоит на пересечении трех пластов. И если бы вы вовремя смазывали среднюю петлю, ко мне на чердак не летела бы пыль с вашей улицы.

Фимка медленно подошел к столу, не спуская с гостя глаз. Пуф выглядел совершенно живым, теплым и очень сердитым, хотя в уголках его черных глаз явно плясали лукавые искры. Мальчик машинально взял чистую кружку, налил туда темно-рубинового черничного отвара и пододвинул гостю. Пуф обхватил кружку обеими пушистыми лапами, шумно подул на пар и сделал крошечный глоток.

– Недурно, – смягчился он, зажмурившись. – Кислинки чуть многовато, но для первого знакомства сойдет. А теперь к делу, Фимка.

– Откуда ты знаешь, как меня зовут? – снова удивился мальчик.

– У тебя на подъемном кране из коробков написано карандашом: «Фимкин кран. Руками не трогать, упадет». Логика – великая вещь, парень. Но времени у нас мало. Твой дедушка задержится на станции не меньше чем на три часа – я лично позаботился, чтобы стрелочник на путях запутался в накладных. Нам нужно кое-что забрать из твоего дома, пока сюда не сунулись те, кому здесь быть не положено.

– Кто – те? И что забрать?

Пуф опустил кружку на стол, перегнулся через край и по-

низил голос до шепота:

– Компас Ветров. Твой дед спрятал его здесь семь лет назад, когда вернулся с Архипелага Блуждающих Скал. Он думал, что за ним никто не следил. Но вчера на Туманном Острове погас Главный Маяк. А если маяк не горит, туман начинает расползаться во все стороны. Скоро он просочится и в ваши шкафы, а за туманом всегда идут Серые Тени. И поверь мне, парень, им твои спичечные краны совсем не пойдутся.

Фимка посмотрел на темнеющее окно. В сумерках за яблонями и вправду поднималась белесая, странно густая пелена, которая двигалась против ветра – прямо к крыльцу дома.

– И где этот компас? – тихо спросил Фимка, чувствуя, как внутри разгорается опасное, захватывающее чувство, которое всегда побеждает страх.

Пуф прыгнул с табуретки, мягко приземлившись на четыре лапы, и показал коротким пальцем в потолок:

– На самом верху. Там, где дед держит чучело совы и сундуки с медной проволокой. На Большом Чердаке. И нам придется поторопиться, потому что снизу, кажется, уже скребутся.

Со стороны подпола донесся отчетливый, сухой металлический скрежет.

Глава вторая: Запертый люк и шестеренки дедушки Афанасия

Звук из подпола повторился, на этот раз громче и противнее – будто ржавую пилу медленно тянули по мокрому кирпичу. Сквозь щели в полу потянуло сырым, горьковатым запахом прелых водорослей и речного ила, совершенно не вявшимся с уютной кухней дедушки Афанасия.

– Быстро, лапы в руки и наверх! – скомандовал Пуф.

Его пушистые щеки сердито раздулись, превратив существо в идеальный мохнатый шар. Пуф пригнулся, подскочил к двери в сени и оглянулся на застывшего мальчика:

– Чего замер? Ждешь пригласительного билета с золотой каймой? Когда снизу лезут Щупальщики, вежливость откладывают до десерта!

Фимка очнулся, схватил со стола медную линейку и сунул ее в карман штанов. Рядом на крючке висел его старый холщовый ранец – тот самый, с которым мальчик ходил на речку за кремнями и сухими сосновыми шишками. Фимка одним движением сорвал ранец, побросал внутрь коробок спичек, складной ножик с костяной ручкой и остатки горбушки ржаного хлеба.

– Я готов, – выдохнул он.

– Молодец, запасливый. Хлеб – это святое, – одобрил

Пуф, уже перебирая короткими лапами по ступеням крутой деревянной лестницы, ведущей на мансарду.

Они вихрем взлетели на второй этаж. В узком коридоре между крошечной спальней и кладовой царила полутьма. Прямо над головой чернел квадратный потолочный люк, ведущий на Большой Чердак. От него вниз свисала толстая веревка с деревянной рукояткой на конце.

Фимка подпрыгнул, ухватился за рукоятку и потянул вниз.

Раздался металлический щелчок, но люк не открылся. Вместо этого в глубине перекрытий что-то глухо заурчало, будто проснулся сложный часовой механизм. Из щели вокруг люка выскользнули четыре тяжелых латунных засова с гравировкой в виде переплетенных чаек.

– Заперто! – крикнул Фимка, повиснув на веревке. – Дедушка всегда закрывает чердак на секретный замок, когда уходит на станцию! Сказал, чтобы сквозняком не распахнуло слуховое окно!

Пуф вскарабкался на перила лестницы, балансируя своим круглым телом с удивительным проворством, и сердито прищурился на потолок:

– Сквозняком, как же! Твой дед – перестраховщик редкой породы. Он этот замок сам собрал после экспедиции на Железные Рифы. Тут обычным ломом не поможешь. Смотри на косяк, там должна быть медная плашка с циферблатом!

Фимка провел ладонью по шершавой притолоке люка.

Пальцы нащупали холодный металл. Действительно, в балку была врезана круглая латунная пластина, разделенная на восемь секторов. На каждом секторе была выгравирована не цифра, а странный символ: вихрь, перо, рыба, раскрытый зонт, капля, треснувший колокол, якорь и пустая чашка.

Внизу, на первом этаже, глухо грохнуло.

Это распахнулась тяжелая крышка погреба. Следом послышалось шлепанье множества мокрых, скользких присосок по половицам кухни. Кто-то или что-то выбиралось из подпола в дом, оставляя за собой липкий след.

– Они на кухне, – прошептал Фимка, чувствуя, как холодеют пальцы. – Пуф, какой код? Что нажимать?

– Откуда мне знать вкусы твоего деда? – зашипел Пуф, нервно дергая ушами. – Он каждый месяц шифр меняет! В прошлый раз, помнится, была комбинация из рыбы и зонта, потому что он попал под дождь из корюшки на Заозерных топях. Включай голову, парень! Что Афанасий бормотал себе под нос перед уходом? О чем он думал?

Фимка зажмурился, стараясь отгородиться от звуков снизу. Там уже что-то звякнуло – кажется, со стола полетела та самая недопитая кружка с черничным взваром.

«Так, спокуха, – мысленно приказал себе Фимка. – Дедушка надевал сапоги. Ворчал, что ветер переменялся к ненастью. Потом посмотрел на полку с чаем и сказал...»

– «Когда небо хмурится, птица прячет крыло, а путник бережет последнее тепло», – вслух произнес Фимка.

– Вирши! Терпеть не могу дедовы стишки! – Пуф подпрыгнул на перилах. – Что жать-то?!

– «Птица прячет крыло» – это перо! – Фимка нажал на сектор с гравировкой птичьего пера. Металл податливо ушел внутрь с сухим щелчком. – А «последнее тепло»... Пустая чашка! Нет, горячий настой!

Фимка вдавил сектор с чашкой.

Пластина внутри балки провернулась с сухим треском. Латунные засовы нехотя втянулись внутрь, люк с глухим стуком откинулся вверх, и вниз вывалилась складная веревочная лестница с деревянными перекладинами. С чердака пахло сухой полыней, машинным маслом и пыльной бумагой.

– Лезь! – Пуф подтолкнул Фимку снизу своим упругим пушистым боком, работая как живой домкрат.

Мальчик ухватился за перекладки и полез наверх. Следом, цепляясь острыми коготками за веревки, по-обезьяньи взлетел Пуф. Как только они оба оказались на досках чердачного пола, внизу, у подножия лестницы, показалось нечто.

Фимка глянул вниз через квадратный проем и затаил дыхание.

Из темноты коридора первого этажа медленно выползло существо. Оно не имело четких очертаний – казалось куском плотного серого тумана, обернутым вокруг спутанного клубка мокрых водорослей. Из этой туманной массы во все стороны вытягивались длинные, полупрозрачные жгуты с черными присосками на концах. В центре бесформенного тела

тускло пульсировал мутный зеленоватый огонек, похожий на гнилушку.

Один из жгутов метнулся вверх, обвился вокруг нижней ступени веревочной лестницы и с силой потянул вниз. Деревянные стропила дома закрипели.

– Захлопывай! – рявкнул Пуф.

Фимка навалился плечом на тяжелую крышку люка, но жгут туманной твари уже натянулся струной, не давая крышке лечь на место. Из проема поднимался ледяной, промозглый холод, от которого тут же онемели пальцы.

– Пуф, нож! Он в ранце! – крикнул мальчик.

Пуф ловко сунул лапу в расстегнутый ранец, выхватил складной дедушкин ножик, щелкнул лезвием и с яростным писком полоснул по туманному жгуту.

Раздался звук, похожий на визг проколотой резиновой камеры. Серый жгут дернулся, распался на хлопья грязной пены и растаял в воздухе. Крышка люка с грохотом захлопнулась. Фимка моментально задвинул ручную щеколду и упал спиной на шершавый пол чердака, тяжело дыша.

Внизу люк пару раз глухо содрогнулся от ударов, но толстая мореная дубовая доска держала надежно. Вскоре шлепающие звуки стихли.

– Ушли? – шепотом спросил Фимка, глядя на темные стропила над головой.

– Не ушли, а затаились, – Пуф вытер лезвие ножа о свой мохнатый бок, аккуратно сложил его и вернул в ранец маль-

чика. — Они ждут снаружи. Туман окружил дом. Теперь у нас остался только один путь наружу — через Верхнюю гавань.

Фимка сел и огляделся по сторонам.

Он бывал на Большом Чердаке сотни раз, но сейчас знакомое пространство выглядело совершенно иначе. В свете закатных лучей, пробивавшихся сквозь круглое слуховое окно с переплетом в форме полумесяца, пылинки кружились не хаотично, а выстраивались в светящиеся спирали. В дальнем углу действительно сидело старое чучело совы с янтарными пуговицами вместо глаз. Вокруг высились горы ящиков с медной проволокой, стопки старых карт, макеты парусников в бутылках и огромные напольные часы с открытым механизмом.

Но самое удивительное находилось в дальнем конце чердака, где крыша опускалась почти до самого пола.

Там стоял массивный сундук, окованный черным узорным железом. На крышке сундука лежал круглый предмет размером с чайное блюдце, сделанный из тусклого серого металла. От него исходило едва заметное голубоватое сияние.

— Компас Ветров, — с благоговением произнес Пуф, подходя ближе на цыпочках. — Живой и невредимый. Афанасий хорошо его спрятал, но сияние не скроешь, когда на пороге беда.

Фимка подошел к сундуку. На стекле прибора не было привычных стрелок «север-юг». Вместо них под выпуклой линзой медленно кружились три тонких бронзовых пера, а

по внешнему кольцу бежали светящиеся надписи на языке, похожем на птичьи следы на песке.

– И как эта штука работает? – спросил мальчик, протягивая руку.

– Не трогай пальцами стекло! – предостерег Пуф. – Это не карманные часики. Он указывает не на север, а на то место, где нарушено Равновесие. Смотри, стрелки замерли. Они указывают прямо в слуховое окно.

Фимка поднял взгляд. За круглым окном мансарды уже не было видно ни яблоневого сада, ни забора, ни дороги к станции. За стеклом колыхалось сплошное молоко густого, непроглядного тумана, сквозь который проступали смутные силуэты гигантских, незнакомых деревьев с кривыми ветвями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.